

Н.Н. Селезнев

**Ибн Хазм о Боговоплощении
и конфессиональном делении
в христианстве**

Установление на Ближнем Востоке, в северной Африке и в южной Европе арабского владычества стало вызовом для мусульманских мыслителей, которым предстояло дать ответы на вопрошания представителей духовных культур завоеванных стран о высших смыслах, отстаиваемых мусульманами, распространившими свое политическое господство и претендовавшими на господство идейное. Письменные памятники, свидетельствующие об интеллектуальных столкновениях и творческом подъеме, имевших место в культурных центрах арабского Халифата, представляют несомненную ценность для исследователей культурного наследия различных религиозных сообществ, живших в охваченных арабским правлением странах.

Культура Андалусии, или мусульманской Испании, к IX в. была уже вполне арабизированной. Альвар Павел, епископ Кордовы, так описывал среду испанских интеллектуалов своего времени:

«Многие из моих единоверцев читают стихи и сказки арабов, изучают сочинения мусульманских философов и богословов не для того, чтобы их опровергать, а чтобы научиться как следует выражаться на арабском языке с большой правильностью и изяществом. Где теперь найдется хоть один, кто умел бы читать латинские комментарии на Священное Писание? Кто среди них изучает Евангелия, Пророков и Апостолов? Увы! Все христианские юноши, которые выделяются своими способностями, знают только язык и литературу арабов, читают и ревностно изучают арабские книги, тратят громадные суммы, чтобы составить себе большие библиотеки, и во весь голос провозглашают, какого удивления

достойна эта литература. Если им говорить о христианских книгах, они с презрением отвечают, что эти книги не заслуживают никакого внимания. О горе! Христиане даже забыли свой язык, и едва найдется один на тысячу, который сумел бы написать приятно сносное латинское письмо. Наоборот, бесчисленны те, которые умеют выражаться по-арабски в высшей степени солидно и сочиняют стихи на этом языке с большей красотой и искусством, чем сами арабы»¹.

Знаменитый мусульманский полемист из Кордовы Абу Мухаммад ибн 'Али ибн Ахмад ибн Хазм (994–1064)², составил обстоятельный труд «Разбор религий, ересей и сект» (*Kitāb al-faṣl/fiṣal fī-l-milal wa-l-ahwā' wa-n-niḥal*)³, в котором изрядное число страниц посвятил критическому рассмотрению священных книг и убеждений иудеев и христиан⁴. Затронув вопрос конфессионального состава христианства, он сначала приводит сведения об арианстве, павлианах (последователях Павла Самосатского), македонианах и «барбаранитах» (*al-barbarā-niyya*), отмечая, что последние в его время уже не существуют⁵. Затем он продолжает:

«В основе их [т.е. христиан] деления сегодня – три сообщества, и наибольшее из них – сообщество мелькитов. Это – толк всех царей христиан, кроме эфиопов и нубийцев, и толк простого народа жителей каждого царства у христиан, за исключением эфиопов и нубийцев, и толк всех христиан Ифрикии, Сицилии и Андалусии, и основной массы народа [стран] Сирии [*aṣ-Ṣām*]. Они говорят, что Бог Всевышний представляет

собой, по тому, что они говорят, три вещи – Отец, и Сын, и Дух Святой, – и все они присносущие. И что 'Йсā (мир ему!) – Бог всецело совершенный и человек всецело совершенный, и каждый из обоих никто иной, как другой. И что распятый и убитый – это человек от него, и что Бога от него не затронуло ничто из этого. И что Марйам родила Бога и человека, и что они оба – единое целое: Сын Бога (превыше Бог их безбожия!). Несториане говорят подобное сему точь-в-точь, кроме того, что они говорят, что Марйам не родила Бога, а именно родила человека, и что Бог Всевышний не родил человека, а именно родил Бога (превыше Бог их безбожия!). Это сообщество преобладает в Мосуле и Ираке, в Персии и Хорасане, и относят их к Несторию, который был патриархом в Константинополе. Яковиты говорят, что Христос (*al-Masīḥ*) есть Сам Бог Всевышний, и что Бог (превыше Он их великого безбожия!) умер, был распят и убит, и что мир три дня пребывал без Правителя, и небо свод – без Управляющего; затем Он восстал и снова стал, как был. И что Бог Всевышний оказался новозданным, и что сей новозданный оказался превечным, и что Самим Всевышним было беременно чрево Марйам. Они [пребывают] в областях Египта, и все нубийцы, и все эфиопы, и цари, правители сих упомянутых двух народов [принадлежат к ним]»⁶.

Дав описание трех конфессий, составляющих «основу» христианства, Ибн Хазм переходит к рассмотрению христианской догматики. Важнейшее положение христианского вероучения – о богочеловеческом единстве во Христе – представлено в его критическом обзоре следующим образом:

«Они [т.е. христиане] говорят, что Бог соединился с человеком в том смысле, что они двое стали одной вещью. Яковиты говорят: как соединение воды, вливаемой в вино, – становятся они одной вещью. Несториане говорят: как соединение воды, вливаемой в масло, – каждое из обоих остается в своем достоинстве. Мелькиты говорят: как соединение огня в раскаленной пластине [металла]. Всё сие – предельно порочно. Во-первых, это утверждения, подобные которым под силу и неумному, и нет в их Евангелии ничего из этих формул. Во-вторых, всё это невозможно, так как: (1) высказывание мелькитов, при том уподоблении, которое они делают [на примере огня и металла], состоит в том, что это [единство –] акциденция (или случайный признак – *'araq*) в субстанции (или сущности – *ḡawhar*), и не допустимо [у них] ничего, кроме этого, и Бог, по их высказыванию, – акциденция, а человек – субстанция, и это предельно порочно; (2) то, что говорят яковиты – еще порочнее, потому что мы им говорим: если Бог превратился в человека, то Христос – человек, а не Бог; если же человек превратился в Бога, то Христос – Бог, а не человек; если же ни один из них не превратился в другого, то это уже слова несториан, а не их слова; если же каждый из двоих превратился в

¹ *Indiculus luminosus* // *Patrologia Latina* / Accur. J.-P. Migne. T. CXXI. Paris: Apud J.-P. Migne, 1852. Col. 554–556; *Крачковский И.Ю.* Арабская культура в Испании. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1937. С. 11–12; *Чернина Л.В.* «Non gente, sed fide Judaeus» и «fide et gente Hebraeus»: К проблеме вероотступничества в аль-Андалусе IX века // *Вестник РГГУ. Серия «История / Studia classica et mediaevalia»*. 2008. № 12 («Кентавр» № 5). С. 136–152.

² Русскому читателю он, вероятно, более известен как сочинитель трактата о любви «Ожерелье голубки»: *Ибн Хазм. Ожерелье голубки* / Пер. с араб. М.А. Салье под ред. И.Ю. Крачковского. М.: Изд-во вост. лит., 1957.

³ *Ibn Ḥazm, Abū Muḥammad 'Alī* *Kitāb al-faṣl fī-l-milal wa-l-ahwā' wa-n-niḥal*. [al-Qāhira: al-Maṭba'a al-'Adabiyya], 1321 [1903].

⁴ См.: *Pulcini Th.* Exegesis as polemical discourse: Ibn Ḥazm on Jewish and Christian Scriptures. 2 vols. Ph.D. Dissertation. University of Pittsburgh, 1994. Изд.: Atlanta: The American Academy of Religion, 1998.

⁵ *Ibn Ḥazm Kitāb al-faṣl*. Ğ. 1. Ṣ. 48; англ. пер.: *Āsāsī Gh.Ḥ.* Muslim Understanding of Other Religions: An Analytical Study of Ibn Ḥazm's *Kitāb al-Faṣl fī al-Milal wa al-Ahwā' wa an-Niḥal*. Ph.D. Dissertation. The Temple University, 1986. P. 151–153. Йоханнан Бар Пенкайе (VII в.) в своем ересологическом обзоре упоминает *barbūryānē*. *Mingana A.* Sources Syriacques, Vol. I, *Mšiḥa-Zkha* (texte et traduction). Bar-Penkayê (texte). Leipzig: O. Harrassowitz, [1908]. P. 125*.

⁶ *Ibn Ḥazm Kitāb al-faṣl*. Ğ. 1. Ṣ. 48–49.

другого, то тогда Бог стал человеком, а не Богом, и человек стал Богом, а не человеком; и получается у них после этой глупости то, что говорят несториане, и не более; а если оба превратились не в человека и не в Бога, то Христос – не Бог и не человек, но сие противоречит тому, что они говорят; (3) что же касается несториан, то у них ничего не добавляется, как [сказано] выше, коль скоро они говорят, что человек – человек, и Бог – Бог, и получается, что каждый достойный или порочный в мире – это человек, а Бог – это Бог; Христос же и другой помимо Него из людей – равны»⁷.

Очевидно, что Ибн Хазм не только прослеживает вероучительные расхождения основных христианских конфессий в этой части догматики, но и выстраивает определенную градацию излагаемых доктрин, главным образом по степени «порочности» с точки зрения мусульманского мыслителя: учение яковитов – «более порочное», чем учение мелькитов; несториане же «порочны» в общем смысле, как исповедующие соединение Бога с человеком. Главное в христианском учении о Боговоплощении, что вызывает у Ибн Хазма неприятие, – это идея «превращения» нетварного (Божества) в тварное (человечество), и наоборот:

То, что они говорят, невозможно, потому что Присносуший (*allaḏī lam yazaal*⁸) не превращается (*lā yastaḥīl*) в природу тварного человека, и не превращается тварный в Бога Присносущего – это вне всякого сомнения невозможно, недоступно само по себе. И также человек не соседствует с Богом соседством по месту, потому что это невозможно и невообразимо. И не может Бог быть акциденцией (*ʿaraḏ*), которая несет в себе субстанцию (*ḡawhar*) человека, и также не может быть, чтобы человек был акциденцией, которая несет в себе Бога в Его существе (*fī ḏātihī*), как то утверждают мелькиты, уподобляя это единение сиянию солнца в доме и огню в раскаленном куске железа. Так что правильно [считать], что всё, что они говорят, – невозможно и несостоятельно, и глупость, которую принимает разве что неразумный, и они не в состоянии утверждать наличие чего-либо из этого в книгах пророков в принципе»⁹.

Представление о том, что именно яковитами подчеркивалась идея «превращений», энергично отвергаемая Ибн Хазмом, обнаруживается и в других произведениях традиционного мусульманского религиозно-

ведения¹⁰. Под противопоставляемыми понятиями «случайного/привнесенного признака» или «акциденции» (*ʿaraḏ*) и «сущности» или «субстанции» (*ḡawhar*)¹¹ в христологии мелькитов Ибн Хазм, вероятно, имеет в виду описание Боговоплощения посредством терминов «природа» или «сущность» и «ипостась» или «лицо». Восприятие «лицом» («ипостась») иной, по отношению к собственной, «природы» («сущности») – положение характерное для учения халкидонитов – также отвергается Ибн Хазмом. Отметим, что в халкидонском (мелькитском) богословии понятие «ипостась» было сближено почти

¹⁰ Ср., напр., пассажи в сводном труде ал-Калкашанди (о нем см. далее): «Затем, кто-то из них говорит, что Христос – это Бог Всевышний. <...> Кто-то из них говорит, что проявилось божество человечеством, и стало человечество Христа внешностью Истины не путем вселения части в него, и не путем единства Слова, которое в статусе атрибута, но стал Он Сам, так же, как говорится, что ангел явился в образе человека, а шайтан явился в образе скота, как то сообщает Ниспослание [=Коран] о Джibriле – мир ему! – речением Всевышнего: “принял он пред ней обличие совершенного человека” (19:17; пер. И.Ю. Крачковского) <...> И говорят: человек стал Богом, а не наоборот, и не говорится, что Бог стал неким человеком; как кусок угля, брошенный в огонь, – говорится, что стал кусок угля огнем, и не говорится, что огонь стал куском угля, и он поистине не огонь абсолютный, и не кусок угля абсолютный, на горящий уголь». Христиане в сводном труде служащего мамлюкской канцелярии: ал-Калкашанди о христианстве и его основных конфессиях / Пер. с араб. Н.Н. Селезнева; под ред. Д.А. Морозова // *Syriaca & Arabica* (Символ 58). Париж; Москва: ИФТИ, 2010. С. 398–399.

¹¹ При переводе произведений арабо-мусульманской философской классики термин *ḡawhar* обыкновенно передается как «субстанция» (*Смирнов А.В.* Словарь средневековой арабской философской лексики // *Средневековая арабская философия. Проблемы и решения* / Отв. ред. Е.А. Фролова. М.: Восточная литература, 1998. № 484. С. 416). В арабо-христианских текстах термин *ḡawhar* фигурирует как аналог греческого термина οὐσία, традиционно передаваемого по-русски как «сущность». Так, в тексте Никейского Символа веры, процитированном Ибн Хазмом (*Ibn Ḥazm Kitāb al-faṣl. Ğ. 1. Š. 54*), слова ἐκ τῆς οὐσίας τοῦ πατρὸς («из сущности Отца»; *Kelly J.N.D.* *Early Christian Creeds*. London; New York: Continuum, 2006. P. 215; Деяния Вселенских Соборов. Т. 1–7. Казань: КДА, 1892–1913. Т. 1. С. 69) переданы как *min ḡawhar abī-hi*. В то же время в Никейском Символе веры понятия οὐσία («сущность») и ὑπόστασις («ипостась») представлены как синонимы: отвергается всякий исповедующий, что Сын «из иной [нежели Отца] ипостаси или сущности» (ἐξ ἑτέρας ὑποστάσεως ἢ οὐσίας; *Kelly*, *Op. cit.* P. 216). Греческий термин ὑπόστασις является формальным аналогом латинского термина *sub-stantia*, и, таким образом, при соотнесении с т. н. староникейской системой понятий термины «сущность» и «субстанция» могут употребляться как взаимозаменяемые (*Grillmeier A.* *Jesus der Christus im Glauben der Kirche*. B. 2/2: *Die Kirche von Konstantinopel im 6. Jahrhundert*. Freiburg; Basel; Wien: Herder, 1989. S. 65).

⁷ *Ibn Ḥazm Kitāb al-faṣl. Ğ. 1. Š. 53–54.*

⁸ Исх. 3:14. См.: *Жамкочян А.С.* Йусуф ал-Магрибй и Самаритянское Пятикнижие // *Жамкочян А.С.* Вновь идентифицированные и неопубликованные фрагменты арабских версий самаритянского Пятикнижия из собрания Российской Национальной библиотеки. СПб.; М.: Паймс, 2001. С. 207–209.

⁹ *Ibn Ḥazm Kitāb al-faṣl. Ğ. 1. Š. 54.*

до отождествления с понятием «лицо»¹², и понятие «лицо» могло определяться как совокупность акциденций. Очевидно, что андалусец Ибн Хазм имел дело в основном с представителями латинской части сообщества мелькитов, а в латинской версии догмата о Боговоплощении аналогом греческого слова «ипостась» служил именно термин «лицо» (*persona*)¹³.

Нужно заметить, что выстраивание градации основных христианских конфессий с целью выявления среди них взглядов более близких к мусульманским представлениям о Христе и наиболее удаленных от них свойственно не только Ибн Хазму. Так, 'Абдаллах ибн Исмаил ал-Хашими в своем послании – апологии ислама, – написанном ок. 820 г. и адресованном христианину 'Абд ал-Масиху ибн Исхаку ал-Кинди сообщает, что имел беседы с католикосом-патриархом Церкви Востока Тимофеем I (*Tīmūtāwus al-ġātlīq*)¹⁴, а также с представителями «сих трех выделившихся христианских сообществ» (*ahl firaqikum hādīhi-t-talāt allatī hiya zāhira*). «Мелькиты, – пишет он ал-Кинди, – это принявшие [сторону] царя Маркиана, во время раздора, случившегося между Несторием и Кириллом; это ромеи (*ar-Rūm*). Яковиты – наиболее неверные, учение которых наиболее дурное, и исповедание самое плохое, они наиболее удалившиеся от истины, говорящие по учению Кирилла Александрийского, Якова Барадея (*al-Barda'ānī*) и Севира, владыки престола Антиохийского. Несториане,

твои сотоварищи, – они, клянусь жизнью, наиболее близки к суждениям тех, кто беспристрастен из наших людей богословия и рассуждения, более склонны к тому, что говорим мы, мусульмане»¹⁵.

Также и выделение в христианстве трех основных «отделений» (*firaq*) отмечается у достаточно ранних мусульманских полемистов, историков и религиоведов и продолжает оставаться особенностью такого рода сочинений вплоть до Османской эпохи, когда их составление перестает быть обыкновением. Подобное деление трех названных сообществ проводит Мухаммад ибн Харун Абу Иса ал-Варрак (–861) в своем полемическом сочинении «Опровержение трех отделений из христиан» (*Kitāb ar-radd 'alā-t-talāt firaq min an-naṣārā*): «Мы не упоминаем... утверждения других видов христиан, таких как марониты и юлианиты, савеллиане и ариане, павлиане, последователи Павла Самосатского, или других отделений, потому что мы написали эту книгу именно об основной массе сих трех отделений, а не других (*ġumhūr hādīhi-l-firaq at-talāt lā ġayr*)»¹⁶. Знаменитый мусульманский правовед и мыслитель Мухаммад аш-Шахрастани в своем доксографическом труде «О религиях и сектах» (*Kitāb al-milal wa-n-niḥal*) следует той же методологии: «Затем разошлись христиане на семьдесят два отделения¹⁷, – пишет он, – и больших отделений их три – мелькиты, несториане и яковиты»¹⁸. Надо сказать, что сходным же образом о разделениях христиан высказывался и сирийский арабоязычный христианский автор – Али ибн Дауд ал-Арфади (несомненно, под влиянием деления, принятого в работах мусульманских

¹² «Новоникейская» система понятий была разработана каппадокийскими церковными мыслителями (*Поснов М.Э. История христианской Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1964; гл. «Новоникейцы». Каппадокийцы». С. 360 слл.*), проводившими различие между «сущностью» и «ипостасью» и говорившими о *трех ипостасях* Божества. Развитие в переосмыслении понятия «ипостаси» засвидетельствовано позднее в вероопределении Халкидонского собора (451 г.), провозгласившего, что во Христе природы божества и человечества соединяются «в одном лице и одной ипостаси» (εἰς ἓν πρόσωπον καὶ μίαν ὑπόστασιν; *Schwartz E. [et al.] Acta Conciliorum Oecumenicorum. Tt. 1–4. Berolini–Lipsiae: Walter de Gruyter, 1914–1984. Т. 2. Vol. 1. Pars 2. P. [325]/129:33*). В латинских переводах для передачи термина ὑπόστασις стал использоваться термин *subsistentia* (*Grillmeier, Ibid.*).

¹³ См., напр., S. Leonis Papae I Epistola ad Flavianum Episcopum Constantinopolitanum // *Patrologia Latina / accur. J.-P. Migne. Т. LXII. Paris: Apud J.-P. Migne, 1863. Col. 505D.*

¹⁴ Прения этого католикоса-патриарха с халифом ал-Махдī представляют собой замечательный памятник полемической литературы. См. Католикос и Халиф: Богословские собеседования между Католикосом Церкви Востока Мар Тиматеосом I (727–823) и халифом ал-Махди, повелителем правоверных / Пер. с араб. Н.Н. Селезнева; под ред. Д.А. Морозова // *Камень веры: духовное наследие христианства и ислама. 2011. № 1. С. 67–100.*

¹⁵ *Risālat 'Abd Allāh ibn Ismā'īl al-Hāšimī ilā 'Abd al-Masīh ibn Ishāq al-Kindī yad'ū-hu bi-hā ilā al-Islām, wa-risālat 'Abd al-Masīh ilā al-Hāšimī yaruddu bi-hā 'alay-hi wa-yad'ū-hu ilā-n-naṣrāniyya. London: [б.и.], 1885. §. 5–6 (араб. текст); Tartar G. Dialogue islamo-chrétien sous le Calife al-Ma'mūn (813–834): Les épîtres d'al-Hashimī et d'al-Kindī. (Études Coraniques). Paris: Nouvelles Éditions Latines, 1985. P. 85 (фр. пер.).*

¹⁶ *Thomas D. Anti-Christian polemic in early Islam: Abū 'Īsā al-Warrāq's "Against the Trinity". Cambridge [etc.]: Cambridge University Press, 1992. P. 70 (араб. текст), 71 (англ. пер.).*

¹⁷ Представление о разделении христианства на семьдесят два толка, по видимому, было заимствовано из хадисов. См. *Juybnoll G.H.A. Encyclopedia of Canonical Ḥadīth. Leiden: Boston: Brill, 2007. P. 437, 458.*

¹⁸ (1076–1153); *Kitāb al-milal wa-n-niḥal. Book of Religious and Philosophical Sects, by Muhammad al-Shahrastānī / Ed. by W. Cureton. Pt. 1. London: Soc. for publication of Oriental texts, 1842. §. 173. См. о нем в: Ау-Шахрастани, Мухаммад ибн 'Абд ал-Карīm. Книга о религиях и сектах (Kitāb ал-милал ва-н-ниḥал). Ч. 1: Ислам / Пер. с араб., введ. и комм. С.М. Прозорова. (Памятники письменности Востока, 75). М.: Наука, 1984. С. 18–24.*

исследователей религий): «Сводятся они к трем сообществам и восходят к трем толкам, как бы к [трем] корням, а именно, сообществу несториан, сообществу мелькитов и сообществу яковитов, а всё, что есть [помимо этих трех общин] суть сообщества, [которые] от них [происходят] и к ним же сводятся, как то марониты, исаакиты и (п)авлиане и другие, помимо них, из ответвлений религии христиан»¹⁹.

Подытоживая обзор критического разбора Ибн Хазмом христианского учения о Боговоплощении, отметим, что представление о соединении с человечеством Слова Божия – одно из важнейших положений христианского богословия – было совершенно не воспринято мусульманским полемистом: «Они [т. е. христиане] приписывают к их упоминанию Отца, и Сына, и Святого Духа четвертой вещи – Слова, которое соединилось у них с человеком, объединившимся с ним в утробе Марьям – мир ей!»²⁰. Ибн Хазм посвятил несколько страниц своего трактата доказательству абсурдности отождествления Слова с каким-либо лицом Троицы²¹.

Вернемся к вопросу о выделении Ибн Хазмом и другими мусульманскими авторами основных христианских конфессий и их градации. У Ибн Хазма прослеживается градация христианских конфессий, выстроенная не только по критерию близости или удаленности по отношению к мусульманским представлениям о Христе. Им выделена и помещена на первое место, как наибольшая из трех, конфессия мелькитов. Она же, по его словам, наиболее влиятельная, поскольку к ней принадлежат почти все христианские цари. Ибн Хазм вкратце указывает и регионы, где распространены общины этого исповедания, – северная Африка, южная Европа и страны *аш-Шам*, т. е. сиро-палестинский регион. Ибн Хазм говорит о западных и восточных «мелькитах» как об одном сообществе, но, как уже было отмечено выше, понятно, что сам он имел дело главным образом с представителями латинского христианства, от имени которого вышеупомянутый епископ Кордовы ранее изложил свои сетования. Видно также, что Ибн Хазм наблюдал некоторое многообразие в названном сообществе, на что указывает, в частности, его замечание о принадлежности к нему христианских *царей*. Последнее является своего рода концептуаль-

ным противоречием представлению, что мелькиты – это те, кто придерживается вероисповедания, провозглашенного *царем*, то есть византийским императором. По-видимому, в восприятии Ибн Хазма, обширное сообщество мелькитов представлялось имеющим свой центр не в Константинополе.

Обратимся к еще одному, несколько более позднему (XIII–XIV в.), памятнику мусульманской письменности, автор которого также был представителем мусульманского Запада, – географическому словарю Мухаммада ибн ‘Абд ал-Мун’има ал-Химйари «Благоуханный луг известий о странах» (*ar-Rawḍ al-mi‘tār fī ḥabar al-aqtār*)²². Об авторе этого труда известно лишь, что он был магрибинцем, и даже время его жизни и творчества остается предметом обсуждения²³. Географический словарь ал-Химйари представляет собой собрание разнообразных сведений о городах, местностях, достопримечательностях, местных преданиях и обычаях, упорядоченных исключительно алфавитной последовательностью.

Раздел, посвященный Риму, предваряется одноименной статьей о колодце в Медине, выкупленном у его хозяина-еврея халифом ‘Усманом и отданном в пользование мусульманам. Далее сообщается: «Рим (*Rūmā*) – это также крупный город христиан, один из их столпов и престолов. Еще Антиохия – престол, и Александрия – престол, и также престол в Иерусалиме, но он – престол новодельный, его не было во время апостолов, он был принят после них, чтобы возвеличить Иерусалим»²⁴. Затем следуют исторические и топографические сведения, сообщается о Тибре, знаменитом холме, храмах, золотой статуе Карла Великого. Делами народа Рима, – говорит ал-Химйари, – ведает Папа (*al-bābah*). «И обязанность на каждом царе из царей христиан, если он встречается с Папой, чтобы он простирался перед ним на земле и, не переставая, целовал ноги Папы, и не поднимал своей головы, пока Папа не прикажет ему встать. И был Рим древний назван Римом ветхим, или старым»²⁵. Вслед за этим сообщением вновь идет описание города, затем предлагается рассказ об обычаях его жителей, в том числе литургических, различиях в порядке наследования, осо-

²² *al-Ḥimyarī, Muḥammad ibn ‘Abd al-Mun‘im ar-Rawḍ al-Mi‘tār fī ḥabar al-aqtār*. Bayrūt: Maktabat Libnān, 1975 (репр.: 1984).

²³ См.: *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. IV. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957; репр.: *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература. (Классики отечественного востоковедения). М.: Восточная литература, 2004. С. 441 слл.

²⁴ *al-Ḥimyarī, ar-Rawḍ al-Mi‘tār*. §. 274.

²⁵ *al-Ḥimyarī, ar-Rawḍ al-Mi‘tār*. §. 275.

¹⁹ *Селезнев Н.Н.* Западносирийский книжник из Арфада и иерусалимский митрополит Церкви Востока. «Книга общности веры» и ее рукописная редакция на каршуні // *Syriaca & Arabica* (Символ 58). Париж; Москва: ИФТИ, 2010. С. 47–48 (прим. 50), 74.

²⁰ *Ibn Ḥazm Kitāb al-faṣl*. Ğ. 1. §. 54.

²¹ *Ibn Ḥazm Kitāb al-faṣl*. Ğ. 1. §. 55–58.

бенностях соблюдения поста, церковном праве. Завершается статья о Риме кратким текстом клятвы, произнесением которой предполагалось обязывать христиан исполнять свои обязательства.

Ал-Химйари не говорит напрямую о «мелькитах», но собранные и изложенные им сведения обнаруживают в его рассказе связь между Римом и его престолом и престолами других ведущих центров. Ал-Химйари известно, что Иерусалимский престол был включен в список патриархатов позднее, и, хотя он прямо не указывает на константинопольскую кафедру (обращая, очевидно, свое внимание, как и Ибн Хазм, прежде всего на те центры, которые уже стали в его время частью исламского мира), его замечание о том, что «древний Рим был назван ветхим», можно считать косвенным указанием на византийскую столицу, тем более что в начале статьи он отмечает, что Константин Великий царствовал в Риме и затем «перебрался в Константинополь»²⁶. Несмотря на известную картину «пентархии», просматривающуюся в сообщениях ал-Химйари, нужно было бы признать, что приведенные им сведения не являются прямыми свидетельствами о восприятии «мелькитов» мусульманскими авторами. Однако его сообщениям было суждено оказаться непосредственно связанными с рассмотрением конфессии мелькитов, благодаря использованию «Благоуханного луга» египетским мусульманским энциклопедистом ал-Қалкашанди.

Абу-л-‘Аббас Ахмад ал-Калкашанди (1355/6–1418), служащий *дйвāна* мамлюкских султанов, составил своего рода энциклопедию знаний, необходимых крупному правительственному чиновнику в различных областях, особенно в области ведения документации и дипломатии. Этот многотомный труд получил название «Рассвет подслеповатого [т. е. момент прозрения] в ремесле сочинительства [официальных документов]» (*Ṣubḥ al-a‘šā fī šinā‘at al-inšā*)²⁷. Ал-Калкашанди собирал сведения о различных религиозных сообществах, в том числе о христианском, главным образом с целью составления действенного текста присяги для их представителей, принимавших на себя обязательства перед мамлюкским правителем.

Обзор «пентархии» ал-Калкашанди помещает во введение раздела о христианстве, предваряющего главы об основных христианских исповеданиях – мелькитах, яковитах и несторианах.

²⁶ *al-Himyarī*, ar-Rawḍ al-Mi‘tār. Ṣ. 274.

²⁷ *al-Qalqašandī*, *Abī-l-‘Abbās Aḥmad*. Ṣubḥ al-a‘šā fī šinā‘at al-inšā. (14 тт.). al-Qāhirah: al-Maṭba‘a al-‘Amīriyya, 1331–1338 / 1913–1919.

«Патриархов у них уже в древности было [пять], пять²⁸ престолов, и на каждом престоле патриарх. Первый из них – в городе Риме, занимаемый преемником апостола Петра, направившегося туда для благовествования. Второй – в городе Александрия, занимаемый преемником Марка, ученика вышеупомянутого апостола Петра и преемника его в нем. Третий – в городе Византий, он же Константинополь. Четвертый – в городе Антиохия, который из числа форпостов и [находится] напротив современного Алеппо. Пятый – в Иерусалиме. И самым великим из этих пяти престолов был престол Рима, потому что он – место преемника апостола Петра, затем – престол Александрии, потому что это престол Марка, преемника его»²⁹.

В заключении же раздела о мелькитах, сведения для которого ал-Калкашанди заимствовал главным образом из *Kitāb al-milal wa-niḥal* аш-Шахрастани и отчасти из сочинения «Наставление стремящемуся» Шамс ад-Дина ибн ал-Акфани (–1348)³⁰, мы обнаруживаем следующие замечания:

«Принимающие толк мелькитов – ромеи и франки, и те, кто к ним примкнул. Мелькиты верят в повиновение Папе, который есть вышеупомянутый патриарх Рима, и, как сказано в «Благоуханном луге», из правил Папы [следующее]: если встречается с ним царь из царей христиан, то простирается [этот царь] на животе своем перед ним и не перестает целовать ноги его, пока тот не прикажет ему встать»³¹.

Здесь мы видим, во-первых, явно выраженное представление о том, что византийское («ромеи») и латинское («франки») направления христианства составляют единую конфессию «мелькитов», и, во-вторых, благодаря прямой цитате из сочинения ал-Химйари и развернутому обзору «пяти престолов», представление о том, что Папа – патриарх Рима, занимает в нем «самый великий из этих пяти престолов» – престол преемников апостола Петра, следом за которым идет «престол Александрии, потому что это престол Марка, преемника его».

Апостол Петр, в представлениях о нем ал-Калкашанди, явно обладал незаурядными преимуществами. В разделе о христианстве он

²⁸ Примечание издателя: «Ранее (т. V, с. 473 указанного издания) были названы четыре, и престол Византия упомянут не был». Порядок перечисления престолов в указанном месте тоже другой: Рим, Антиохия, Иерусалим, (Александрия), причём издателем отмечено, что «(Александрия)» – «добавлено из Дау», т. е. из сокращенного варианта *Ṣubḥ al-a‘šā – Daw’ aṣ-ṣubḥ al-musfir wa-ḡānu ad-dawḥ al-muṭmir* («Свет зари блистающей и сбор с древа плодоносящего»).

²⁹ *al-Qalqašandī* Ṣubḥ al-a‘šā. Ğ. 13. Ṣ. 274.

³⁰ *Ibn al-Akḫānī*, *Šams ad-Dīn* Iršād al-qāšid ilā asnā-l-maqāšid [«Наставление стремящемуся к возвышеннейшим целям»]. Miṣr: Maṭba‘at al-mawsū‘āt, 1900. Ṣ. 54.

³¹ *al-Qalqašandī* Ṣubḥ al-a‘šā. Ğ. 13. Ṣ. 277.

упоминается сразу после рассказа о воскресении Христа («Восстал он с утра дня воскресенья, и затем увидел его апостол Петр, и он дал ему поручение»³²), далее он фигурирует как первый в списке двенадцати апостолов («В основе их двенадцать апостолов – Петр, именуемый также Симоном и Шим’уном – скалой, а также Андрей, брат вышеупомянутого Петра» и т. д.³³), он же – первый из Евангелистов («И они [т. е. все христиане] согласны в том, что четверо из апостолов взяли написать Евангелие, и это Петр, Матфей, Лука и Иоанн. И написали в нем жизнеописание Христа со времени рождения до времени вознесения его. И написал каждый из них по книге со своим порядком [повествования], на одном из языков. Петр написал Евангелие на языке ромейском (*ar-rūmiyya*) в городе Риме, столице страны *ar-Rūm* и приписал его своему ученику Марку, первому патриарху Александрии, поэтому он известен как Марк-евангелист, и говорят, что написавший его – сам Марк»³⁴); составление канонов приписывается «его ученику» Клименту («Затем собрались в Риме те из апостолов, которые отправились в Рим, и записали каноны христианской религии посредством Климента (*Iqlīmiš*), ученика апостола Петра»³⁵); первый из патриарших престолов, как уже было сказано, – его престол в Риме, второй, в Александрии, – престол его «преемника в ней»; имя «Папа» от Александрийского патриарха переходит к Римскому («имя “Папа” (*al-bāb*) было перенесено на патриарха Рима, поскольку он преемник апостола Петра»³⁶); и перед его преемником простираются ниц цари.

Такому отношению ал-Калкашанди к апостолу Петру можно предложить два объяснения. Первое находится в пятом томе *Ṣubḥ al-a’šā*, в разделе, посвященном должностям и титулам³⁷. «Папа, – пишет

³² *al-Qalqašandī Ṣubḥ al-a’šā*. Ğ. 13. Ṣ. 272.

³³ *al-Qalqašandī Ṣubḥ al-a’šā*. Ğ. 13. Ṣ. 272.

³⁴ *al-Qalqašandī Ṣubḥ al-a’šā*. Ğ. 13. Ṣ. 272–273. Ср. Brit. Libr. Arund. Or. 20 (1280 A.D.), f. 44; «In hac, Marcus dicitur evangelium suum scripsisse: ‘An Buṭrus ra’s al-ḥawāriyyin bi-madīnat Rūmiyya bi-l-qalam al-firaṅgī’ “Ex ore Petri principis Apostolorum, in urbe Roma, calamo Franco”». Cureton, W., Rieu, Ch., *Catalogus codicum manuscriptorum orientalium qui in Museo Britannico asservantur*. Pars secunda, codices arabicos amplectens. Londini: Impensis Curatorum Musei Britannici, 1846. No. XI (P. 10, note “c”).

³⁵ *al-Qalqašandī Ṣubḥ al-a’šā*. Ğ. 13. Ṣ. 273.

³⁶ *al-Qalqašandī Ṣubḥ al-a’šā*. Ğ. 13. Ṣ. 274.

³⁷ *al-Qalqašandī Ṣubḥ al-a’šā*. Ğ. 13. Ṣ. 472 и далее. Английский перевод этого раздела был издан: Bosworth C.E. Christian and Jewish Religious Dignitaries in Mamlūk Egypt and Syria: Qalqašandī’s Information on Their Hierarchy, Titulature, and Appointment // *International Journal of Middle East Studies*. 1972. № 3:1. P. 59–74; № 3:2. P. 199–216.

там ал-Калкашанди, – стоит у христиан на месте халифа»³⁸. Соответственно отношение к халифу волей-неволей переносилось на Папу и затем на Петра. Второе объяснение основывается на форме имени Папы *al-pāp*³⁹, выдающей французское произношение заимствованного слова. Возможно, некий беглый франк из Галлии нашел себе место в султанской канцелярии в Египте и произвел впечатление на ал-Калкашанди своими рассказами, или ал-Калкашанди воспринял характерное для «франков» отношение к Папе из некоего свидетельства, содержащегося в использованных им письменных источниках, чему использование «Благоуханного луга» ал-Химйари может служить примером.

Четырнадцатитомная энциклопедия ал-Калкашанди стала классическим произведением арабо-мусульманской литературы. Для последующей эпохи османского владычества сводные труды, дающие описание различных исповеданий, не характерны. С целью контроля за религиозными общинами османскими правителями была введена система *миллетов* (от сирийского *melle*, через арабское *milla*, воспринятого в турецкий язык в форме сопряженного состояния как *millet*) – общин, взаимодействие властей с которыми осуществлялось через их глав. «В хатти-шерифе османского султана Селима, – пишет А.Е. Крымский, – 29 сафара 933 г. хиджры, подтвердившего грамоту Омара, православные названы уже не мелькитами, а впервые “миллét-и рум”»⁴⁰.

В XVIII в. появилось сообщество мелькитов-униатов, усвоившее себе имя «мелькитов» как самоназвание, в связи с чем с середины XIX в. так стало принято называть именно униатов. «Переходя на унию с Римом, униаты пожелали, очевидно, еще в XVIII в. сохранить за собою старинное православное название “мелькиты”. <...> Порфирий Успенский в своем донесении о состоянии сирийской церкви в 1848 г. сообщил как о новшестве, что в этом году новый униатский патриарх Максим решил официально назвать себя в своем послании “мелькитом” и очень этим новшеством взволновал православную иерархию Сирии»⁴¹. «Употребление слова “мелькит” в смысле “униат” – дело новое», – заключает А.Е. Крымский. Такое ли уж новое, в свете

³⁸ *al-Qalqašandī Ṣubḥ al-a’šā*. Ğ. 13. Ṣ. 472.

³⁹ *al-Qalqašandī Ṣubḥ al-a’šā*. Ğ. 13. Ṣ. 472.

⁴⁰ «СеMITские языки и народы» Теодора Нёльдеке в обработке А. Крымского. III. Язык арамейский. (Труды по востоковедению, вып. V). М.: Тип. Варвары Гатцук, 1903. С. 152. Прим. 205.

⁴¹ *Крымский А.Е.* История новой арабской литературы: XIX – начало XX века. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971. С. 351. Прим. 57.

свидетельств арабо-мусульманских полемистов и исследователей религий? «Мелькиты верят в повиновение Папе»...

Заключение

На основании рассмотренных материалов можно сделать некоторые предварительные наблюдения.

(1) Мусульманский полемист из Андалусии Ибн Хазм в своем критическом разборе христианской догматики, и в частности учения о Боговоплощении, не довольствуется рассмотрением общехристианских представлений, но вникает в догматические расхождения основных христианских сообществ. Он следует при этом уже сложившемуся в мусульманской полемической литературе подходу: рассматривать различные исповедания с точки зрения их близости или удаленности по отношению к вероучительным взглядам мусульман.

(2) Становление и развитие традиционного мусульманского религиозоведения способствовало распространению представления о трех основных конфессиях христианства: несторианстве, мелькитстве и яковитстве. Тезис о том, что три перечисленные направления по сути дела охватывают все позиции в христианском вероучении, был воспринят и в кругах христианских мыслителей Востока. В числе «мелькитов» таким образом оказывались как греки-халкидониты, так и верные Халкидону представители латинского Запада⁴².

(3) В обзоре христианских исповеданий у Ибн Хазма конфессия «мелькитов» выделяется как наиболее влиятельная, причем отмечается, что к ней принадлежат «христианские цари» (за исключением правителей эфиопов и нубийцев). Последнее замечание свидетельствует о том, что в «царском толке» этот мусульманский наблюдатель видел сосуществование политически разных сообществ, что напоминает нам об известном историческом расхождении греческой и латинской традиций, чему способствовала коронация Карла Великого, который стал олицетворять западное царство в противовес императору Византии.

⁴² Об аналогичной проблеме в отношении состава сообщества «яковитов», которое подобным образом объединяло в себе весьма различившихся по языку, этничности и истории формирования своих общин противников халкидонского собора, автором этих строк подготовлено отдельное исследование: Селезнев Н.Н. Интерпретации происхождения названия «яковиты» у средневековых арабоязычных египетских авторов // Вестник РГГУ. Серия «Востоковедение, африканистика». 2012. № 20 (100)/12. С. 153–168.

(4) Мусульманский географ из Магриба ал-Химйари свидетельствует о том, что римский Папа, занимающий один из ведущих патриарших престолов, пользуется в глазах «христианских царей» высшей властью. Среди прочего, этот автор упоминает о золотой статуе Карла Великого как об одной из достопримечательностей Рима.

(5) Египетский энциклопедист XV в. ал-Калкашанди обобщает свидетельства своих предшественников и заявляет, во-первых, о первенстве престола наследников апостола Петра в Риме, и во-вторых, о том, что толк мелькитов объединяет ромеев и франков. *Magnum opus* ал-Калкашанди, проигнорировавший расхождение традиций греческих и латинских халкидонитов и описывающий мелькитов как христиан, которым свойственно почитание Папы, стал одним из классических произведений арабо-мусульманской литературы.

(6) В связи с вышеперечисленным или вне такой связи (чтобы предметно судить об этом, требуется дополнительное исследование данного предмета применительно к османской эпохе, времени господства турецкого языка) (само)название «мелькиты» в конечном счете закрепилось именно за теми восточными общинами, которые заявили о пребывании в общении с Римским престолом.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Деяния Вселенских Соборов. Т. 1–7. Казань: КДА, 1892–1913.
- Жамкочян А.С. Йусуф ал-Магрибй и Самаритянское Пятикнижие // Жамкочян А.С. Вновь идентифицированные и неопубликованные фрагменты арабских версий самаритянского Пятикнижия из собрания Российской Национальной библиотеки. СПб.; М.: Паймс, 2001. С. 207–209.
- Ибн Хазм Ожерелье голубки / Пер. с араб. М.А. Салье под ред. И.Ю. Крачковского. М.: Изд-во вост. лит., 1957.
- Католикос и Халиф: Богословские собеседования между Католикосом Церкви Востока Мар Тиматеосом I (727–823) и халифом ал-Махди, повелителем правоверных / Пер. с араб. Н.Н. Селезнева под ред. Д.А. Морозова // Камень веры: духовное наследие христианства и ислама. 2011. № 1. С. 67–100.
- Крачковский И.Ю. Арабская культура в Испании. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1937.
- Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957; репр.: Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература. (Классики отечественного востоковедения). М.: Восточная литература, 2004.

Крымский А.Е. История новой арабской литературы: XIX – начало XX века. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1971.

Поснов М.Э. История христианской Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1964.

Селезнев Н.Н. Западносирийский книжник из Арфада и иерусалимский митрополит Церкви Востока. «Книга общности веры» и ее рукописная редакция на каршуни // Syriaca & Arabica (Символ 58). Париж; М.: ИФТИ, 2010. С. 34–87.

Селезнев Н.Н. Интерпретации происхождения названия «яковиты» у средневековых арабоязычных египетских авторов // Вестник РГГУ: Серия «Востоковедение, африканистика». 2012. № 20 (100)/12. С. 153–168.

«Семитские языки и народы» Теодора Нёльдеке в обработке А. Крымского. III. Язык арамейский. (Труды по востоковедению, вып. V). М.: Тип. Варвары Гатцук, 1903.

Смирнов А.В. Словарь средневековой арабской философской лексики // Средневековая арабская философия. Проблемы и решения / Отв. ред. Е.А. Фролова. М.: Восточная литература, 1998.

Христиане в сводном труде служащего мамлюкской канцелярии: ал-Қалқашанди о христианстве и его основных конфессиях / Пер. с араб. Н.Н. Селезнева; под ред. Д.А. Морозова // Syriaca & Arabica (Символ 58). Париж; Москва: ИФТИ, 2010. С. 386–402.

Чернина Л.В. «Non gente, sed fide Judaeus» и «fide et gente Hebraeus»: к проблеме вероотступничества в аль-Андалусе IX века // Вестник РГГУ. Серия «История / Studia classica et mediaevalia». 2008. № 12 («Кентавр» № 5). С. 136–152.

аш-Шахрастанӣ, Муҳаммад ибн Абд ал-Карӣм. Книга о религиях и сектах (Kitāb al-milal wa-n-nihāl). Ч. 1: Ислам / Пер. с араб., введ. и комм. С.М. Прозорова. (Памятники письменности Востока, 75). М.: Наука, 1984.

Āasī Gh. H. Muslim Understanding of Other Religions: An Analytical Study of Ibn Ḥazm's Kitāb al-Faṣl fī al-Milal wa al-Ahwā' wa an-Nihāl. Ph.D. Dissertation. The Temple University, 1986.

Bosworth C.E. Christian and Jewish Religious Dignitaries in Mamlūk Egypt and Syria: Qalqashandī's Information on Their Hierarchy, Titulature, and Appointment // International Journal of Middle East Studies. 1972. № 3:1. P. 59–74; № 3:2. P. 199–216.

Cureton W., Rieu Ch. Catalogus codicum manuscriptorum orientalium qui in Museo Britannico asservantur. Pars secunda, codices arabicos amplexens. Londini: Impensis Curatorum Musei Britannici, 1846.

Grillmeier A. Jesus der Christus im Glauben der Kirche. B. 2/2: Die Kirche von Konstantinopel im 6. Jahrhundert. Freiburg–Basel–Wien: Herder, 1989.

al-Ḥimyarī, Muḥammad ibn 'Abd al-Mun'im ar-Rawḍ al-Mi'tār fī ḥabar al-aqṭār. Bayrūt: Maktabat Libnān, 1975 (перп.: 1984).

Ibn al-Akfānī, Šams ad-Dīn Iršād al-qāšid ilā asnā-l-maqāšid. Mišr: Maṭba'at al-mawsū'āt, 1900.

Ibn Ḥazm, Abū Muḥammad 'Alī Kitāb al-faṣl fī-l-milal wa-l-ahwā' wa-n-nihāl. [al-Qāhira: al-Maṭba'a al-'Adabiyya], 1321 [1903].

Indiculus luminosus // Patrologia Latina / Accur. J.-P. Migne. T. CXXI. Paris: Apud J.-P. Migne, 1852. Col. 554–556.

Juynboll G.H.A. Encyclopedia of Canonical Ḥadīth. Leiden–Boston: Brill, 2007.

Kelly J.N.D. Early Christian Creeds. London–New York: Continuum, 2006.

Kitāb al-milal wa-n-nihāl. Book of Religious and Philosophical Sects, by Muhammad al-Shahrastāni / Ed. by W. Cureton. Pt. 1. London: Soc. for publication of Oriental texts, 1842.

Mingana A. Sources Syriaques, Vol. I, Mšīḥa-Zkha (texte et traduction). Bar-Penkayê (texte). Leipzig: O. Harrassowitz, [1908].

Pulcini Th. Exegesis as polemical discourse: Ibn Ḥazm on Jewish and Christian Scriptures. 2 vols. (Ph.D. Dissertation. University of Pittsburgh, 1994). Atlanta: The American Academy of Religion, 1998.

al-Qalqashandī, Abī-l-'Abbās Aḥmad Šubḥ al-a'šā fī šinā'at al-inšā. (14 тт.). al-Qāhira: al-Maṭba'a al-'Amīriyya, 1331–1338 / 1913–1919.

Risālat 'Abd Allāh ibn Ismā'īl al-Hāšimī ilā 'Abd al-Masīḥ ibn Ishāq al-Kindī yad'ū-hu bi-hā ilā al-Islām, wa-risālat 'Abd al-Masīḥ ilā al-Hāšimī yaruddu bi-hā 'alay-hi wa-yad'ū-hu ilā-n-nasrāniyah. London: [б.и.], 1885.

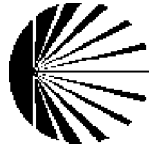
S. Leonis Papae I Epistola ad Flavianum Episcopum Constantinopolitanum // Patrologia Latina / accur. J.-P. Migne. T. LXII. Paris: Apud J.-P. Migne, 1863. Col. 503–508.

Schwartz E. [et al.] Acta Conciliorum Oecumenicorum. T. 1–4. Berolini; Lipsiae: Walter de Gruyter, 1914–1984.

Tartar G. Dialogue islamo-chrétien sous le Calife al-Ma'mūn (813–834): Les épîtres d'al-Hashimī et d'al-Kindī. (Études Coraniques). Paris: Nouvelles Éditions Latines, 1985.

Thomas D. Anti-Christian polemic in early Islam: Abū 'Īsā al-Warrāq's "Against the Trinity". Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY

History of Philosophy Yearbook' 2011

Moscow
«KAN»N+»
2012

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

Историко- философский ежегодник' 2011

МОСКВА
«КАНОН+»
2012

УДК
ББК
И

Редакционная коллегия:

Н.В. Мотрошилова – главный редактор.
В.В. Васильев, О.В. Голова, М.Н. Громов, Т.Б. Длугач,
А.Л. Доброхотов, А.П. Козырев, А.Н. Круглов, С.В. Месяц,
А.М. Руткевич, А.В. Смирнов, Э.Ю. Соловьев, М.А. Солопова,
М.Т. Степанянц, М.М. Фёдорова, В.К. Шохин.

Ответственный редактор выпуска – М.А. Солопова

И **Историко-философский ежегодник'2011** / Ин-т философии РАН. –
М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 472 с.

ISBN 978-5-88373-345-0

Историко-философский ежегодник'2011 предлагает вниманию читателя ряд статей по проблемам античной философии и доксографии, о связи античной философии и медицины, о соотношении философии поздней античности и христианства. В статьях, посвященных истории западноевропейской философии, рассматриваются идеи картезианцев, ведется дискуссия об отношении И. Канта к проекту онтологии и его вкладе в развитие философской антропологии. В разделе, посвященном философии XX века, предметом анализа являются: феноменологическая философия 1910-1920-х гг., а также итальянская философия первой половины XX в. История отечественной философии представлена исследованием философско-исторических воззрений Владимира Соловьева, а также работами, посвященными евразийству, Г. Флоровскому и малоизученным фигурам отечественной мысли (Алексей Боровой, Яков Друскин).

ББК

ISBN 978-5- 88373-345-0

© Институт философии РАН, 2012
© Quaestio: № 9 (2009)
© Издательство «Канон+»
РООИ «Реабилитация», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

АНТИЧНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ

Жмудь Л.Я. Доксография в ее связи с другими жанрами античной историографии философии	5
Солопова М.А. Аристотель о природе сновидений: физика против мантики (на основании трактата «О предсказаниях во сне»)	40
Зеленский О.А. Акаталепсия и аргументы о неразличимости впечатлений в академическом скептицизме	59
Пролыгина И.В. Гален Пергамский и его трактат «О том, что наилучший врач есть также философ»	82
Гален О том, что наилучший врач есть также философ (перевод с древнегреческого И.В. Пролыгиной)	93
Столяров А.А. Школьная философия поздней античности и христианство (некоторые размышления о взаимовлиянии идей)	101

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Кротов А.А. Картезианство и проблема существования внешнего мира	172
Харитонова А.М. Становление антропологии в XVIII в.: между душой и телом	182
Соловьев Э.Ю. «Не дай мне Бог сойти с ума...» (максима самосохранения разума в антропологии Канта)	205
Хинске Н. Онтология или аналитика рассудка? Долгое расставание Канта с онтологией (перевод с немецкого Л.Э. Крыштон и А.М. Харитоновой)	233
Быкова М.Ф. О философском проекте немецкого идеализма	242

СОВРЕМЕННАЯ ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Шевакин Г.Г. Итальянские философские журналы первой половины XX в.	268
Уго Спирито Итальянская культура нашего века (перевод с итальянского Г.Г. Шевакина)	278

Михайлов И.А. Психологизм, релятивизм и антропология в феноменологической философии (1900–1920-е гг.)	289
---	-----

ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Селезнев Н.Н. Ибн Хазм о Боговоплощении и конфессиональном делении в христианстве	313
---	-----

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Сидорин В.В. Об одной попытке переоценки философии истории В.С. Соловьева	330
Манон де Куртен История, София и русская нация. Переоценка взглядов Владимира Соловьева на историю и его социальная ориентация (перевод с английского В.В. Сидорина)	342
Маслин М.А. Евразийство как пореволюционное идейное течение	362
Черняев А.В. Г.В. Флоровский и евразийство	381
Авдеенков А.Н. Феноменологическое измерение философии Якова Друскина	401
Рябов П.В. Романтический анархизм Алексея Борового (из истории русской философии жизни)	415

РЕЦЕНЗИИ

Губман Б.Л. Наследие П. Тейяра де Шардена: глобальный мир и горизонты ноосферного сознания (рецензия на кн.: Семенова С.Г. Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. СПб.: РХГИ, 2009. – 672 с.)	436
Аннотации	447
Summary	456
Авторы выпуска	464
К сведению авторов	466

CONTENTS

ANCIENT AND MEDIEVAL PHILOSOPHY

Leonid Zhmud Doxography in its Relationship to the Other Genres of the Ancient Historiography of Philosophy	5
Maria Solopova Aristotle on the Nature of Dreams: Physics versus Divination (A Study of Aristotle's «On Divination through Sleep»)	40
Oleg Zelenskiy <i>Acatalepsia</i> and the Arguments about Indiscernibility of Impressions in Academic Scepticism.	59
Irina Prolygina On Galen's «The Best Doctor is also a Philosopher»	82
Galen of Pergamon The Best Doctor is also a Philosopher (translated from Greek by Irina Prolygina)	93
Alexander Stolyarov Scholarly Philosophy of Late Antiquity and the Christian Teaching: Some Reflections Concerning the Interference of Ideas	101

HISTORY OF WESTERN PHILOSOPHY

Artem Krotov Cartesianism and the Problem of the Existence of External World	172
Alyona Kharitonova The Formation of Anthropology in the 18th Century: Life between Soul and Body	182
Erikh Solovyov «Let me not lose my mind, oh God...»: The Maxim of Self-Preservation in Kant's Anthropology	205
Norbert Hinske Ontology or Analytic of Understanding? Kant's Long Farewell to Ontology (translated from German by Ludmila Kryshopt and Alyona Kharitonova)	233
Marina Bykova On the Philosophical Project of German Idealism	242

20TH-CENTURY WESTERN PHILOSOPHY

Gregory Shevakin The Italian Philosophical Journals of the First Half of the 20th Century	268
Ugo Spirito The Italian Culture of Our Century (translated from Italian by Gregory Shevakin)	278

Igor Mikhaylov Psychologism, Relativism and Anthropology in Phenomenological Philosophy (1900–1920)	289
--	-----

HISTORY OF ORIENTAL PHILOSOPHY

Nikolai Seleznyov Ibn Hazm on the Incarnation of God and Confessional Divisions in Christianity	313
--	-----

HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY

Vladimir Sidorin About an Attempt of the Reassessment of Vladimir Solov'ev's Philosophy of History	330
Manon de Courten History, Sophia and the Russian Nation. A Reassessment of Vladimir Solov'ev's Views on History and his Social Commitment. Chapter 2.a. Hegel (translated from English by Vladimir Sidorin)	341
Mikhail Maslin Eurasianism as a Post-Revolutionary Intellectual Trend	362
Anatoly Chernyaev Georges Florovsky and Eurasianism	381
Andrey Avdeenko Philosophy of Yakov Druskin: A Phenomenological Aspect	401
Pyotr Ryabov Romantic Anarchism of Alexei Borovoi (on the History of Russian Philosophy of Life)	416

REVIEWS

Boris Gubman P. Teilhard de Chardin's Theoretical Heritage: Global World and the Horizons of Noosphere Thinking	436
Summary	456
Contributors	464

Аннотированный список книг издательства «Канон+»
РООИ «Реабилитация» вы можете найти на сайте
iph.ras.ru/kanon или <http://journal.iph.ras.ru/verlag.html>
Заказать книги можно, отправив заявку по электронному адресу:
kanonplus@mail.ru

Научное издание

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ЕЖЕГОДНИК'2011

Директор издательства *Божко Ю.В.*
Ответственный за выпуск *Степанов М.С.*
Художник *Клюйко М.Б.*
Корректор *Жарская С.В.*
Верстка *Соколова П.Л.*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 27.11.2012.
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 29,5. Уч.-изд. л. 27,5. Тираж 1000 экз. Заказ .

Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация»
111672, Москва, ул. Городецкая, д. 8, корп. 3, кв. 28.
Тел./факс 702-04-57.
E-mail: kanonplus@mail.ru
Сайт: iph.ras.ru/kanon или <http://journal.iph.ras.ru/verlag.html>

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство “Белорусский Дом печати”».
220013, Минск, пр. Независимости, 79.